

Юнь Гуйюй улыбнулся, достал телефон, отсканировал код и присоединился к групповому чату. Подождав, пока Ван Сяолян вернётся на место, он осмелился открыть список участников, добавил в друзья всех коллег, и только потом добавил Тан Хэна.

Никнейм Юнь Гуйюя был его настоящим именем, аватарка — белое облачко. Никнейм Тан Хэна был Капитан Тан, аватарка — стакан лимонного чая.

Он долго смотрел на картинку с лимонным чаем, улыбаясь, глаза превратились в полумесяцы.

* * *

Чуть больше двух дня, родители Ляо Цы приехали в участок, чтобы забрать тело дочери.

Оба старика рыдали, несколько раз теряли сознание.

Тан Хэн велел отвести их в комнату отдыха, а затем отправил Лю Яо и Юнь Гуйюя выяснить обстоятельства.

Родителям Ляо Цы чуть за пятьдесят, но виски у них седые, лица покрыты морщинами, на руках мозоли; они сидели на стульях, скованные.

Лю Яо налил им обоим чаю, с улыбкой на лице сказал им не нервничать.

Юнь Гуйюй же сел рядом с дядей Ляо. Он выглядел как студент, что заставило дядю Ляо немного расслабиться.

— Дядя Ляо, тётя Ляо, не могли бы вы рассказать нам о Ляо Цы? — спросил Лю Яо.

Услышав слова «Ляо Цы», тётя Ляо сразу же расплакалась.

Дядя Ляо шмыгнул носом, глаза покраснели.

— Сяо Цы училась не очень хорошо, но девочка добрая и трудолюбивая, с малых лет пошла на работу, каждый месяц высылала нам деньги. Мы с её мамой всё боялись, что ей там тяжело, но девочка ни в какую не хотела возвращаться домой, говорила, хочет зарабатывать, чтобы содержать нас. В прошлом году я заболел, она откуда-то взяла столько денег, чтобы я спокойно лечился. Если бы я... если бы я знал, что она так зарабатывает, я бы лучше умер дома, чем взял её деньги! — гневно и мучительно он дважды ударил себя по ногам и тяжело вздохнул.

— Она упоминала каких-нибудь друзей? Или рассказывала о работе? — Лю Яо протянул старикам бумажные салфетки.

— Она никогда об этом не рассказывала, мы спрашивали — не говорит. Только говорила, что работает на заводе, о друзьях не упоминала, — вспомнил дядя Ляо и покачал головой.

Лю Яо сжал губы. Видимо, родители Ляо Цы не знали о реальной жизни своей дочери.

В тот момент, когда все замолчали, тётя Ляо вдруг встала на колени и громко заплакала:

— Товарищи полицейские! Умоляю вас! Вы обязательно должны поймать убийцу! Даже если Сяо Цы работала на такой работе, она делала это ради нас! Моё дитя я знаю лучше всех, она ни за что не стала бы делать плохие дела! Моя дочь... моя дочь, может, в глазах других нечистая, неприличная, но... но она ни за что не стала бы совершать злодеяния!

Лю Яо и Юнь Гуйюй поспешили поднять её.

— Тётя, успокойтесь, мы обязательно поймаем преступника.

* * *

Проводив родителей Ляо Цы, Юнь Гуйюй и Лю Яо доложили Тан Хэну о результатах допроса.

Выслушав, Тан Хэн нахмурился ещё сильнее.

Эта Ляо Цы в глазах всех была хорошим человеком, как же она могла нажать себе смертельного врага без причины?

— Капитан, у меня есть смелое предположение, — сжав губы, сказал Юнь Гуйюй.

— Говори.

— Я думаю, убийца, возможно... перепутал человека.

Перепутал человека?

Тан Хэн поднял на него взгляд. Это действительно смелое предположение, и оно также намекает на то, что обязательно появится следующая жертва.

— В глазах коллег и клиентов жертва была общительной, со всеми поддерживала хорошие отношения; в глазах родителей — почтительной дочерью; в интернете, даже если одевалась откровенно и говорила двусмысленно, в конечном счёте она делала это ради денег, к тому же она ни с кем не ссорилась. Тогда причина, по которой убийца её «выбрал», только одна: она была принцессой, то есть проституткой.

Юнь Гуйюй сделал паузу, затем снова заговорил:

— В делах об убийствах проституток одним из общепринятых мнений является то, что жертва разрушила чью-то семью, заразилась болезнью и тому подобное. Но судмедэксперт не обнаружил у жертвы болезней, то есть жертва была здорова. Что касается версии о разрушении семьи, мы не можем это проверить, но, судя по показаниям клиентов, эта причина также маловероятна.

— Исходя из этого, я предполагаю, что у убийцы, должно быть, были разногласия с проституткой, а затем он каким-то образом узнал о профессии Ляо Цы и задумал убийство. Но это лишь моё предположение...

Ещё не закончив говорить, Юнь Гуйюй прервался, потому что в кабинет поспешно вошёл Чжоу И.

— Шеф, в ночном клубе обнаружили, что кто-то положил в шкафчик Ляо Цы три цветка: одну фиолетовую гиацинт, одну жёлтую розу и один жёлтый тюльпан.

Если поискать в интернете «язык цветов, означающий извинение», то три самых часто упоминаемых цветка — это фиолетовая гиацинт, жёлтая роза и жёлтый тюльпан.

Слова Чжоу И почти подтверждали догадку Юнь Гуйюя: три цветка, вероятно, были подарены убийцей в знак извинения.

— В ночном клубе знают, кто их положил? — нахмурился Тан Хэн.

— В зоне раздевалок нет камер, плюс там много посторонних, освещение плохое. Они проверили записи, но подозрительных лиц не нашли, — Чжоу И покачал головой.

— Похоже, целью убийцы действительно могут быть женщины таких особых профессий, — Тан Хэн задумался, его мысли невольно потекли вслед за только что озвученной мыслью Юнь Гуйюя. Почему убийца появился в ночном клубе? Может, он выслеживал, выбирая следующую «добычу»? Но, возможно, в процессе выслеживания он узнал о характере Ляо Цы и понял, что убил не того человека?

Если это действительно так, то в следующий раз убийца будет тщательнее выбирать цель, и способ совершения преступления усложнится.

— Чжоу И, возьми несколько человек, подробно допроси в ночном клубе, просеивай всех, кто имел доступ к раздевалкам. Распорядись, чтобы патрульные усилили наблюдение, — Тан Хэн сказал серьёзно, махнув рукой, чтобы все вышли.

В кабинете остался только он один. Он встал, подошёл к белой доске, стёр всё, что было написано ранее, и только собрался что-то написать, как на служебном телефоне на столе зазвонил телефон.

В наше время дозвониться до его служебного телефона мог только один человек.

— Алло, начальник Тан, какие будут указания? — Тан Хэн с покорностью поднял трубку, небрежно облокотившись на стол.

— Тан Хэн, как бы ты ни был занят делами, ты обязан забирать Сяо Юя домой спать. У него здоровье не очень. Сегодня вечером пораньше заканчивай, купи цыплёнка, свари ему суп, — Тан Чжэнфань серьёзно наставлял.

Тан Хэн закатил глаза.

— Начальник Тан, по делу об убийстве ни намёка на зацепку, я...

— А если ты будешь там ночами сидеть, зацепка появится? Доказательств не хватает, сколько ни бодрствуй — бесполезно. Тебе лучше хорошо отдохнуть ночью, а днём хорошо расследовать дело. Эту истину мне тебя ещё учить? Вы в Первом отделе по расследованию особо важных дел все от недосыпа сонные и ослабленные, когда придётся убийцу ловить — бегать сможете? Я не шучу, Тан Хэн, капитан Тан, я отдаю приказ, — сказав это, Тан Чжэнфань сразу же повесил трубку.

Тан Хэн положил трубку, потер ухо, снова вернулся к белой доске. Мозг, в котором ещё только что мелькали идеи, после такого наставления от родного отца полностью опустел.

Он вздохнул, сел обратно за стол и снова просмотрел материалы дела Ляо Цы с начала до конца.

И действительно, чёртовски никаких зацепок.

Тан Хэн закрыл глаза, встал, взял телефон, вышел, взял с собой Юнь Гуйюя и снова отправился на крышу, где обнаружили тело.

* * *

Погода после обеда была не очень, небо затянуто тучами, ни малейшего ветерка.

Юнь Гуйюй стоял рядом, наблюдая, как Тан Хэн ходит по крыше туда-сюда.

Время преступления совпало с отключением электричества, убийца воспользовался этим временем, чтобы поднять тело. Ляо Цы была стройной, но поднять человека на крышу — всё равно тяжёлый труд, к тому же в любой момент могли заметить. Вдруг кто-то ещё пошёл бы по лестнице?

Разве что... убийца живёт очень близко к крыше, поэтому не боится встретить других и не тратит много сил.

— Сколько всего этажей в этом здании? — спросил Тан Хэн.

— Всего тридцать этажей, — ответил Юнь Гуйюй.

Тан Хэн немедленно повёл его проверить жильцов тридцатого, двадцать девятого и двадцать восьмого этажей, но безрезультатно. Среди жильцов этих трёх этажей, у которых не было алиби, либо старики, либо больные, подозревать было некого.

Он велел Юнь Гуйюю зарегистрировать основные данные этих людей, а затем вернулся в участок.

У остальных тоже не было прогресса. Капитан Тан мог только, следуя указаниям начальника Тана, пораньше закончить работу и вернуться домой варить суп.

* * *

Вернувшись домой, Тан Хэн переоделся в домашнюю одежду, завязал фартук и пошёл на кухню варить куриный суп.

<http://bllate.org/book/15608/1393416>